

Д. М. Ковалева*

Мягкая сила образования как средство установления культурных связей и достижения политических целей

Мягкая сила (softpower) – одно из немногих понятий, которое вышло за рамки своего академического происхождения и стало частью терминологии международной аудитории. Впервые данный термин был употреблен в 1990 г. американским исследователем Дж. Наем [7]. В своей работе «Гибкая власть: средства достижения успеха в мировой политике» исследователь определял мягкую силу как способность добиваться необходимого результата через привлекательность, а не через принуждение или платежи. По Дж. Наю, мягкая сила опирается на три основных ресурса: культуру (там, где она привлекательна для других), политические ценности (когда они жизнеспособны как внутри страны, так и за рубежом) и внешнюю политику (когда она легитимна, имеет моральный авторитет) [8; 11]. В эпоху глобализации и усиления геополитической конкуренции инструментарий мягкой силы стал рассматриваться политиками и теоретиками в качестве важного ресурса внешнеполитической мощи стран, претендующих на статус мирового центра или полюса власти [3; 183].

С точки зрения мягкой силы, долгосрочное воздействие, осуществляемое во время образовательного процесса, гораздо эффективнее, нежели краткосрочные пропагандистские кампании. Мягкая сила образования реализуется двумя путями: 1) обучение элит или будущих лидеров других стран (например, американская программа Фулбрайта, введенная после Второй мировой войны); 2) обучение людей, не принадлежащих к элите, которые после завершения учебного процесса благоприятно оценивают страну, в которой обучались. Иностранцы студенты часто перенимают методы, подходы, философию, академическую культуру, свойственные научной и образовательной системе страны пребывания. Очень важно, что после возвращения домой они сохраняют профессиональные и дружеские связи с жителями страны обучения.

* *Дарья Михайловна Ковалева* – аспирант, Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург).

Обмены учеными, студентами и преподавателями способствуют лучшему пониманию друг друга разными народами. Самостоятельно полученное представление о стране, образование «из первых рук» устраняют стереотипы и страхи, рожденные ошибочными сведениями и недостатком информации, способствуют установлению межкультурных связей. В то же время увеличение числа контактов различными культурами способно увеличить возможность культурных конфликтов и стать причиной психологического стресса. Для того чтобы образовательные программы становились источниками мягкой силы, необходимо тщательно планировать международные программы, учитывать международный опыт и своевременно производить необходимые коррекции программ обучения.

Именно так поступили японские власти и координаторы международной программы обмена. В 1983 г. премьер-министр Накасонэ Ясухиро огласил план по привлечению 100 000 иностранных студентов к 2000 г. (т.е. планировалось увеличить число иностранных студентов с 10 000 в 1980 г. до 100 000 в 2000 г.). Цель была достигнута в 2003 г. [5; 58].

Среди стран Дальнего Востока не только Япония, но и КНР в последние годы является хорошим примером государства, проводящего целенаправленную политику установления межкультурных связей, наращивания мягкой силы, развития диалога с остальным миром, в том числе с Россией. В 2007 г. на 17 съезде КПК произошло включение мягкой силы в основные цели развития китайского общества. На 17 Национальном Конгрессе коммунистической партии Китая в 2007 г. главным элементом китайской мягкой силы официально провозглашена культурная мягкая сила. Председатель КНР Ху Цзиньтао отметил в своем докладе к Конгрессу, что увеличение культурной мягкой силы – основное требование для осуществления научного развития и социальной гармонии, необходимое для удовлетворения растущих требований духовной культуры и национальной стратегии развития [9; 8]. В результате родился проект по воссозданию идеализированного Золотого века, и так как он ассоциируется с Конфуцием, были созданы Институты и Классы Конфуция за рубежом. Происходит конструирование прошлого для того, чтобы оно служило настоящему [6]. Предполагается, что посредством культурно-образовательных программ Институты Конфуция способствуют росту понимания китайской культуры, развитию дружеских связей с другими странами, развитию плюрализма. Конференции, курсы китайского языка, конкурсы, стажировки в Китае способствуют установлению межкультурного диалога. Однако надо учитывать, что слушатели курсов в Институтах Конфуция имеют разные мотивации: очень большая их часть не просто хочет познакомиться с культурой, традициями Китая, но имеет вполне

прагматическую цель изучения китайского языка. Изучение этого языка для многих может стать фактором успешной карьеры, позволит найти лучшую работу, откроет доступ к более широкому рынку сбыта своей продукции [4].

Первый Институт Конфуция был открыт в 2004 г. в Сеуле. На сегодняшний день, согласно информации на официальном сайте организации [2], наибольшее количество Институтов и Классов Конфуция открыто в следующих странах: США – 460; Великобритания – 115; Австралия – 47; Канада и Италия – по 31 Институту и Классу в каждой из стран; Таиланд и Южная Корея – по 23 в каждой из стран; Россия – 22.

Большое количество Институтов Конфуция в РФ говорит о том, что Россия является одной из ключевых точек распространения китайской культуры и языка в силу пограничного расположения с КНР и статуса стратегического партнера. Местоположение Институтов Конфуция в России не ограничивается Дальним Востоком: Институты открыты при сотрудничестве практически всех крупнейших российских вузов (МГУ, СПбГУ, УрФУ, КФУ, ИГУ и других, всего 18 вузов), кроме того открыто 3 Класа Конфуция, один из которых действует на базе московской средней школы № 1948, а также один радио-класс Конфуция совместно с Международным радио Китая в РГППУ (Екатеринбург).

Можно выделить две позиции, которые сложились в российском научном и общественном сообществах по отношению к культурно-образовательной политике Китая в России:

1. Положительная оценка. Ее иллюстрирует исторический анекдот, гласящий, что китайский император Вань ли, принадлежавший к династии Мин и правивший с 1572 по 1620 гг., отправил послание доброй воли русскому царю, в котором разрешал русским людям приходить с посланием и с торговыми целями в Китай. Однако в России не было переводчиков с китайского языка, и письмо оставалось непрочитанным почти 60 лет. Таким образом, обучение языку, знакомство с традиционными китайскими искусствами, китайской акварелью, чайным мастерством, каллиграфией, историей Китая способствуют укреплению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества в области культуры, образования и науки, облегчает взаимодействие в сфере бизнеса.

2. Настороженная либо негативная оценка. Огромные финансовые затраты, которые несет китайская сторона при открытии Институтов, должны иметь под собой серьезные стратегические интересы. Культурная мягкая сила, как инструмент, используемый в сфере международных отношений, призвана создать благоприятную среду, повысить степень лояльности международного сообщества к Китаю, усилить китайское влияние во многих странах мира. Указывается, что открытие в РФ китайских образовательных

структур нацелено на навязывание российским студентам официальной точки зрения КНР на историю, политику и экономику российско-китайских отношений. Посредством системы институтов Конфуция китайская сторона стремится готовить кадры для обслуживания российско-китайских отношений, разделяющие именно китайскую оценку ситуации, которая не всегда совпадает с российскими политическими и экономическими интересами [1].

Итак, образование является одним из инструментов реализации мягкой силы только тогда, когда у студентов остается положительное впечатление об образовательных услугах и стране, которая их предоставила, когда они впитали философские идеи страны и начали симпатизировать ее истории, культуре и политике. Несомненной заслугой иностранных образовательных программ является то, что они способствуют установлению культурных связей между народами, но в то же время, что они могут быть необходимы для достижения определенных политических целей.

Литература

1. Бельченко А. С. Деятельность институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. – Сер. : Всеобщая история. – 2010. – № 1. – С. 64–74.

2. Глобальные Институты Конфуция // Confucius Institute Online. – URL: http://www.chinesecio.com/m/cio_wci (дата обращения: 11.12.2014).

3. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (Softpower) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – Вып. 10. – Екатеринбург, 2010. – С. 173–192.

4. Сергеева А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты» // РСДМ. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388#2 (дата обращения: 23.12.2013).

5. Akiyoshi, Y. Facing Crisis. Soft Power and Japanese Education in a Global Context // Soft power superpowers : cultural and national assets of Japan and the United States. – N. Y., 2008. – P. 57–74.

6. Breslin, S. The Soft Notion of China's «Soft Power» // Chatham House. – URL: http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Asia/0211pp_breslin.pdf (дата обращения: 19.12.2013).

7. Nye, J. S. Soft power // Foreign Policy. – 1990. – № 80. – P. 153–171.

8. Nye, J. S. Soft power: the means to success in world politics. – N. Y., 2004. – 191 p.

9. Wang, J. Introduction: China's search on soft power // Soft power in China: Public Diplomacy through Communication, edited by Jian Wang. – N.Y., 2011. – 220 p.